

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ TOPICAL ISSUES OF RUSSIAN HISTORY

УДК 94(47)(470.56)

DOI 10.52575/2687-0967-2022-49-3-605-618

Оригинальное исследование

Подвижность однодворческих родов Центрального Черноземья в XVII–XIX веках

Кудланов К.Б.

Курское отделение Российского общества историков-архивистов,
Россия, 305005, г. Курск, ул. Ленина, 57
E-mail: kudlanov777@mail.ru

Аннотация. На примере отдельных служилых родов Центрального Черноземья (далее – ЦЧ) автор выявляет уровень подвижности однодворческого сословия в XVII–XIX веках. Статья базируется на массе нарративных источников и крупной источниковой базе, включающей в себя 14 различных фондов Государственного архива Курской области и 3 – Российского государственного архива древних актов. В исследовании предпринято рассмотрение такого явления в среде однодворцев, как родство их однофамильцев. После анализа автор приходит к выводу, что такое явление реально существовало, особенно ярко у потомков родовитых детей боярских. Этот процесс географически подчинялся общей траектории заселения ЦЧ и включал в свой ареал как однодворцев, так и мелкопоместных дворян. Далее исследователь проложил по различным уездам маршруты распространения трёх служилых родов (Долженковых, Бояренцевых и Князевых). Все фамилии автор, по своей подвижности, подразделил на 3 группы: сверхподвижные в губернских масштабах, а в уездных – среднеподвижные и замкнутые. Последняя группа обязательно имела веские причины своей статичности (религиозный фактор, низкая рождаемость, менталитет и т. д.). Большая часть родов относилась к среднеподвижным. Фамилии с высокой подвижностью имели глубокое взаимовлияние с высоким естественным приростом. В итоге автор заключает, что благодаря особенностям однодворцев (правам, менталитету, незначительному имущественному положению и др.) это сословие по сравнению с другими являлось одним из самых подвижных в России.

Ключевые слова: служилые люди, однодворцы, род, фамилия, однофамильцы, уезд, Центральное Черноземье

Для цитирования: Кудланов К.Б. 2022. Подвижность однодворческих родов Центрального Черноземья в XVII–XIX веках. *Via in tempore. История. Политология.* 49 (3): 605–618. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-3-605-618

Mobility of the Smallholders Genuses in the Central Chernozem Region in XVII-th – XIX-th Centuries

Konstantin B. Kudlanov

Kursk Branch of the Russian Society of Historians and Archivists,
57 Lenin St., Kursk 305005, Russia
E-mail: kudlanov777@mail.ru

Abstract. On the example of some military service clans of the Central Chernozem region (hereinafter – CC), the author reveals the level of mobility of one-courtyard people in the XVII-th – XIX-th centuries.

The article based on a lot of narrative sources as well as a large source base, which includes 14 different funds of State archive of the Kursk region and 3 – Russian State Archive of Ancient Acts. The article considers such a phenomenon in the environment of the smallholders as the relationship of their namesakes. After analysis, the researcher comes to the conclusion that such a phenomenon really existed, especially among the descendants of well-born boyar children. This process was geographically subordinate to the general trajectory of the settlement of the CC, and included in its area as one-courtyard people as small-scale nobles. Further, the author laid out routes for the distribution of 3 military service clans in various counties (Dolzhenkovs, Boyarentsevs and Knyazevs). The author, according to their mobility, divided all the surnames into 3 groups: super-mobile in the provincial scale, and in the county – moderately mobile and sedentary. The last group necessarily had good reasons for being static (religious factor, low birth rate, mentality, etc.). Most of the genus were classified as moderately mobile. Surnames with high mobility had a deep mutual influence with a high natural increase. The author concludes that, due to their peculiarities (rights, mentality, insignificant property status, etc.), in comparison with other estates the one-courtyard people were among the most mobile in Russia.

Key words: military service people, one-courtyard people, smallholders, clan, genus, family name, namesakes, county, Central Chernozem region

For citation: Kudlanov K.B. 2022. Mobility of the Smallholders Genuses in the Central Chernozem Region in XVII-th – XIX-th Centuries. *Via in tempore. History and political science.* 49 (3): 605–618 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-3-605-618

Введение

Дореволюционный специалист по движению населения Н.Г. Серповский заявлял, что способность к колонизации и склонность к перемене своего местожительства является общей национальной чертой русского народа. По мнению указанного автора, эта особенность проходит красной нитью чрез всю нашу историю [Серповский, 1885, с. 37–39]. Примерно об этом же писал и великий русский историк С.М. Соловьёв: «Русская история есть история страны, которая колонизируется» [Соловьёв, 1913, с. 1335].

Объект и методы исследования

Настоящее исследование направлено на выявление уровня переселенческой активности однодворцев в XVII–XIX вв. и определения, насколько он соответствовал упомянутой национальной черте русского народа. Установить этот уровень лучше всего, на наш взгляд, возможно на примере отдельных служилых фамилий.

Статья базируется на принципах макро- и микроисторического анализа. Макроистория показала эффективность при выявлении родства однофамильцев в среде служилых людей и их общей траектории движения в разные временные отрезки; сужая охват исследования, микроанализ позволил включить микрообъекты (конкретные служилые фамилии) в широкий исторический контекст.

Сравнительно-исторические и статистические методы мы использовали для выявления уровня подвижности тех или иных родов. Картографический метод исследования позволил сопоставить территориально-административное деление XVI–XVII вв. с XIX в. в изучаемой нами местности. Соединение общих и уникальных явлений позволило выявить особенности подвижности отдельных фамилий служилых людей.

Результаты и их обсуждение

Тема подвижности родов тесно связана с распространённой тенденцией среди потомков служилых людей – родством однофамильцев. Однодворцы, как и дворяне, в отличие от большинства крестьян имели стабильные фамилии, уходящие своими истоками к XVI–XVII векам [Зиборов, 2002, с. 478]. По свидетельству академика Б.Д. Грекова, устойчиво существовавшие родовитые боярские фамилии, в основном происходящие от гео-

графических названий, прослеживались еще раньше [Греков, 1952, с. 397]. Однако для большинства однодворцев ЦЧ эта стабильность фамилий приобрелась в XVII веке [Мезенцев, 2019, с. 307]. Благодаря этому обстоятельству и их родовой замкнутости они во время частых переселений не теряли своей фамилии, а также родственных связей в прежних местах выхода. Следовательно, многие однофамильцы однодворцев, проживающие по траектории движения русских с севера на юг при заселении земель в XVI–XVII вв. из Тульской в Орловскую, затем Курскую и потом в Харьковскую губ. – являются родственниками [Зиборов, 2002, с. 477].

В связи с этим специалист по четвертному землевладению Н.А. Благовещенский утверждает, что некоторые однодворцы, например, Мценского уезда имеют однофамильцев в южных уездах, т. е. Кромском, Ливенском и Елецком, а также в более южных губерниях Курской и Воронежской – и все они связаны близким или дальним кровным родством [Благовещенский, 1899, с. 231]. Ярким примером написанному может служить фамилия Зиборовых. Она очень распространена среди однодворцев ЦЧ (Ефремов, Орёл, Ливны, Елец, Курск, Обоянь, Белгород и т. д.) [Зиборов, 2002, с. 475], где её представители встречаются первозаимщиками и основателями одноимённых им Зиборовок [Зиборов, 2002, с. 477]. Ещё мы видим, что орловские, кромские, рыльские и, возможно, даже харьковские Шевелёвы являлись одним родом [Могильников, 2002, с. 46–47].

Подобную тенденцию только на примере уездов Центрального Черноземья определил Н.А. Благовещенский. Сопоставляя писцовые книги Неполоцкого стана Орловского у. он выявил, что половина обитавших там фамилий служилых людей (52 из 104) наблюдалась в ближайшем Фатежском уезде. В этом же источнике в других станах Орловского у. упомянутый автор смог найти буквально все фамилии фатежских однодворцев, причём они являлись не общеупотребительными.

Обратим внимание ещё на подобные факты. Недалеко от Мценска расположены две деревни Толмачёвки четвертного владения, где обитали однодворцы Толмачёвы. С тем же названием в 8 км от г. Курска расположено селение, жители которого к концу XIX в. были известны под общим названием Толмачёвских дворян (все Толмачёвы) [Благовещенский, 1899, с. 317]. Подобен и следующий пример. Так, в 1622 г. сын И.Г. Кузовлева имел жительство в Тульском у., в сельце Кузовлево [Шабаев, 2019, с. 333]. Оттуда впоследствии один из его потомков Е.Е. Кузовлев сошёл на жительство южнее в село Успенское (Кузовлево) Липецкой округи [Шабаев, 2019, с. 326]. Потомки последнего в конце XVIII в. вошли в состав Тамбовского дворянства. Следовательно, тульские однодворцы и тамбовские дворяне Кузовлевы являются одним родом [Шабаев, 2019, с. 329].

В рамках же одной губернии или уезда родство однодворцев с их дворянскими однофамильцами тем более возможно. Например, Шевелёвы из д. Орлянки и их однофамильцы-помещики в сельце Мармыж того же Рыльского уезда являлись недалёкими родственниками [Могильников, 2002, с. 46–47]. И действительно трудно найти в Курской губернии какую-либо дворянскую фамилию, которая не имела бы своих представителей в лице однодворцев, и притом зачастую целой деревни поголовно⁸. Однодворцы Курского у. в своих наказах в Уложенную Комиссию 1767–1768 гг. это явление объясняли так: «мы, низайшие, имеем дворянское право, ибо некоторые дворяне, ныне находящиеся по Курскому уезду, нам, низайшим, состоят одних фамилий, в ближних и дальних родствах» [Белявский, 1984, с. 167–182]. Не изменилось это мнение и позже. Так, земским статистикам курские однодворцы и в кон. XIX в. говорили, что их однофамильцы и родственники, не переставшие служить, сохранили своё дворянское достоинство [Колупаев, 2020, с. 147–148].

Родство однофамильцев среди однодворцев в рамках уже одной губернии Н.А. Благовещенский доказал документально. Так, Павловы и Сидоровы, найденные им в одно-

⁸ Государственный архив Курской области (далее ГАКО). Ф. Р30. Оп. 1. Д. 45. Л. 23.

дворческой среде около Карпова, являлись близкими родственниками фатежским Павловым и Сидоровым [Благовещенский, 1899, с. 231]. Тем более это явление было несомненным в рамках одного уезда. Так, И. Голубок, основатель путивльского рода Голубковых, после 1646 г. бежал от своего помещика Путилова из с. Муратово Свяжского у. и до 1667 г. со всеми своими детьми записался на солдатскую службу в г. Путивле⁹. В конце XVIII в. в связи с перепланировкой города их выселяют в пригород, где они основывают три хутора (1-й, 2-й, 3-й хут. Голубковы)¹⁰, все жители которых были родственниками – потомками Ивашки Голубка.

Неоспоримым явлением было родство однофамильцев в рамках одного селения. Даже когда маститый харьковский историк-критик Г.Н. Шмелев подвергал сомнению вывод Н.А. Благовещенского о том, что в селениях, состоящих из однофамильцев, все жители произошли от одного заимщика, тогда он не стал отрицать их родство, предполагая в подобных селениях несколько заимщиков, которые могли быть близкими родственниками [Шмелев, 1901, с. 39]. Аналогичное явление встретили земские статистики в Шацком у., где в однодворческих селениях имелось по одной или две фамилии произошедших от одного-двух родичей дворян (татарских мурз) [Сборник ..., 1898, с. 37–38].

Знание о родстве однофамильцев из одного селения находило среди однодворцев и практическое применение. Информация о степенях этого родства от первоначальника представляла четвертным владельцам возможность вычислить законный размер своего земельного надела [Благовещенский, 1899, с. 363]. Такое явление в с. Репном Воронежского у. обнаружил выдающийся земской статистик Ф.А. Щербина. В упомянутом селе он выявил три земельные родовые общины, сохранившие старинное название служб – Смагинных, Оукочевых и Деревских. Каждая община состояла из однофамильцев, имеющих отдельных родоначальников, которые и были первыми собственниками той общинной земли: у одного из этих крестьян даже к концу XIX в. хранился старинный акт на землю и «родословное дерево» [Щербина, 1886, с. 475]. Подобное явление прослеживалось не только в Воронежской губернии. Курские земские статистики тоже во время переписи замечали, что у однодворцев почти в каждой деревне к 80-м гг. XIX в. сохранялись старинные документы, определяющие их происхождение и право на землю. Хранились они обыкновенно у старшего в роду, завёрнутые в чистую тряпку и положенные в большом сундуке [Колупаев, 2020, с. 146]. Очевидно, что, как и у воронежских однодворцев, знание своей родословной как минимум до этого первоначальника тоже было обязанностью старшего в роду. Недаром при каждом земельном споре у четвертных крестьян поднимался вопрос об их родословных.

Анализ привлеченных исторических источников показал, что среди однодворцев, в своём большинстве, однофамильцы были родственниками. Такое явление прослеживалось особенно у родовитых или редких фамилий, а также в рамках сел и уездов. Не мешало этой тенденции даже рассредоточение родственников в разных уездах и губерниях и даже в различных сословиях. Это умозаключение объяснялось общей траекторией движения служилых людей с севера на юг. Однако с подобной методологией к распространённым фамилиям служилых людей по прибору нужно относиться аккуратней. Ведь множество бывших беглых при верстании их в служилые люди брали себе фамилии, происходящие либо от имён основателя служилого рода (т. е. того, кого первого верстали), или места прихода [Важинский, 1974, с. 153].

Смена фамилий была тоже распространена среди предков однодворцев. Известно, что детям боярским украинских городов, редко приходилось верстаться по отчеству «выше деда», т.е. смотря на прадеда или более отдалённого предка. Это обстоятельство порождало частые передвижения и попытки смены социального статуса, в том числе пу-

⁹ Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф. 210. Оп. 6. Д. 65. Л. 770.

¹⁰ ГАКО. Ф. 184. Оп. 2. Д. 208. Л. 84.

тём смены неродовитой фамилии. Такие фамилии, напоминавшие о казацком, черкасском происхождении, сменялись чаще всего упоминанием имени деда, или местом прихода человека, или его личным прозвищем. Например, такими путями произошли некоторые елецкие фамилии Петров из д. Мягкой, Самойлов из Барановки, а также Дмитриевы, Васильевы, Трофимовы и т. д. Сюда же нужно отнести Богданова и Воропаева, произошедших от русских имён Богдана и Воропая [Благовещенский, 1899, с. 364]. У таких не очень родовитых фамилий детей боярских не все однофамильцы – родственники. Правда, в локальных рамках селения или даже одного уезда их родство вполне допустимо.

Базируясь на написанном выше, далее рассмотрим вопрос подвижности отдельных однодворческих родов. На эту тему в рамках одного Фатежского уезда Курской губернии важное исследование проделал Н.А. Благовещенский. Этот исследователь установил там высокую дифференциацию подвижности, т. е. одни фамилии были совсем неподвижные (располагаясь в 1 или 2 селениях), а другие – сверхподвижные (от 3 вплоть до 23). Статистически итоги этого исследования выглядят так. Одна треть, т. е. 33,6 % или 139 всех однодворческих фамилий уезда, обнаружены только в 1 населённом пункте, а 92 – в двух селениях в уезде. Следовательно, общее количество неподвижных родов в Фатежском у., по подсчётам упомянутого автора, составляло более половины, а именно 55,6 % или 231 фамилия [Благовещенский, 1899, с. 158]. Важно отметить и то, что эти роды были неподвижны только в уездных географических рамках, в других же уездах губернии и по Центральному Черноземью положение могло быть иным. Следовательно, для установления уровня их подвижности в губернских масштабах нужно проводить отдельное исследование. Статистически фамилий, размещённых в более чем 3 селениях, насчитывалось 44,4 %, т. е. менее половины. Весьма значительного распространения в Фатежском у. достигли Волобуевы, которые встречаются в 16 селениях, Дьяконовы – в 20, а Чаплыгины – совсем в 23 [Благовещенский, 1899, с. 158].

Отметим и то, что численность представителей одного рода не всегда соответствует его географическому распределению. Например, 112 дворов Зубковых разместились в 12 селениях, напротив, 77 дв. Золотухиных – в 11, а 100 дв. Умеренковых – только в 3 смежных деревнях [Благовещенский, 1899, с. 158–159]. Таким образом, подвижность родов напрямую вытекала из переселенческого менталитета однодворцев. В целом у них были распространены 2 противоположные тенденции: консервативность (однодворческая лень) и особая склонность к переселениям. Московское правительство в свою бытность призывало низшее служилое сословие «с службы на службу», не давая им засиживаться на одном месте [Благовещенский, 1899, с. 159]. Например, черниговских детей боярских с 1613 по 1647 г. в основном по политическим причинам переселяли как минимум 5 раз [Сухотин, 1915, с. 200]. У одних от этого выработался этот оседлый закостенелый менталитет, являвшийся следствием насыщенности в движении и внутренним противодействием принудительности. Других же это непрестанное движение устраивало и вырабатывало внутреннюю привычку. Однако в целом, по замечанию исследователя подвижности однодворцев М.А. Германова, представители изучаемого им сословия были очень склонны к переселениям [Германов, 1857, с. 224].

Служилые люди привыкли жить в постоянном движении и опасности, покидая жилища, ища убежища в лесах и укреплённых городах, значительную часть времени посвящая на разъезды вдаль от домов и семейств [Колесников, 2000, с. 43]. Это постоянное движение избаловало их так, что как только у них появлялся какой-либо незначительный повод, то многие однодворцы уходили в новые необжитые места. Для такого населения требовалось время, чтобы изменить менталитет и осесть на одном месте. По свидетельству Н.А. Благовещенского, в Курском крае ещё в пер. чет. XVIII в. почти весь прирост уходил из старой деревни в ближние и далёкие места, а иногда и «безвестно» куда [Благовещенский, 1899, с. 96]. Кстати, об этой же черте, только как об особенности русского человека писал С.М. Соловьёв [Соловьёв, 1913, с. 1336].

Специалист по движению населения, профессор ОГПУ, д-р ист. наук М.К. Чуркин всех переселенцев классифицировал по внутренней предрасположенности и по успешности их предприятия на три вида [Чуркин, 2007, с. 341]. Подобную классификацию можно применить и на примере родов: высокоактивных в общегубернских масштабах, а в уездных – среднеактивных и малоактивных (замкнутых).

Теперь по отдельности рассмотрим эти группы, а начнём со сверхподвижной, к которой мы отнесём род Долженковых. В источниках первой пол. XVII в. эта фамилия в рукописи пишется «Должонок» и только позже закрепилось окончательно «Должонков»¹¹. На наш взгляд, в Курском крае очагом расселения представителей этого рода по окрестным и отдалённым селениям являлось с. Большое Долженково. Как и среди всех однодворческих родов, все Долженковы из упомянутого селения имели одного первопретка. Предположительно, что одним из первых выселков явилась д. Малая Долженкова¹². Курский очаг расселения настолько окреп к 1650 г., что смог безболезненно выслать 8 членов своего рода в Обоянский у.¹³, ставших там первозаимщиками в селениях Долженково, Кривицкое¹⁴, Любостань и Любач того же уезда¹⁵. Точно известно, что из обоянских мест Долженковы попали в с. Кривицкие Буды Суджанского уезда¹⁶. Скорее всего, из последнего представители этого рода выселились в нач. XX в. в селения Кривицкие Буды и Долженково Томской губернии [Алфавит ...]. Возможно, обоянская ветвь Долженковых распространилась в д. Купину Корочанского у., где мы их встречаем в 1886 году¹⁷.

Из с. Большое Долженково происходило расселение членов этого рода как минимум по 4 селениям Суджанского уезда. Так, в 1666 г. двое Долженковых выселились в с. Саморядовку, а в 1667 г. один – в с. Скородное¹⁸. Возможно, потомки этих выселенцев впоследствии распространились в д. Косторную, где мы их встречаем в конце XVIII века¹⁹. В 1805 г. одно семейство этого рода выселилось в с. Белый Колодезь Суджанского уезда²⁰.

Из с. Большое Долженково в феврале 1782 г. подканцелярист Т. Долженков прибыл на жительство в г. Фатеж для службы в Фатежском уездном суде²¹. А в 1811 г. 2 двора Долженковых этой ветви в количестве 5 душ переехали в Херсонскую губернию²². К 1794 г. имелись Долженковы и в близлежащей д. Михайловке²³, а к сер. XIX в. – в окрестных селениях Тутово, Ванина, Хардиково²⁴ и Гнездилово²⁵ Курского уезда. Вероятнее всего, сюда представители этого рода попали до 1718 г. из своего главного очага расселения.

Точно известно, что из Малого Долженкова вышли мещане Долженковы г. Осса одноимённого уезда Пермской губ., которые в 1888 г. поддерживали связь со своей малой Родиной²⁶. Очень вероятно, что из д. Малой Долженковой представители этого рода попали в с. Любимовку, где мы их заметили в конце XVIII века. Учитывая, что к тому времени эта ветвь уже смогла выслать своих представителей в д. Даманино Курского у. и

¹¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д. 228. Л. 53.

¹² ГАКО. Ф. 217. Оп. 3. Д. 531. Л. 48.

¹³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д. 258. Л. 35–73.

¹⁴ ГАКО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 1283. Л. 4.

¹⁵ ГАКО. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 101. Л. 15; Д. 646. Л. 5.

¹⁶ ГАКО. Ф. 68. Оп. 1. Д. 2344. Л. 6.

¹⁷ ГАКО. Ф. 68. Оп. 1. Д. 1356. Л. 11.

¹⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 661. Л. 63, 12.

¹⁹ ГАКО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 1368. Л. 3; Д. 2815. Л. 7.

²⁰ ГАКО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 305. Л. 434–435.

²¹ ГАКО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 327. Л. 2.

²² ГАКО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 305. Л. 440.

²³ ГАКО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 2850. Л. 2; Д. 2300. Л. 7.

²⁴ ГАКО. Ф. 217. Оп. 3. Д. 79. Л. 1186; Д. 77. Л. 65; Д. 531. Л. 132; Д. 531. Л. 135.

²⁵ ГАКО. Ф. 68. Оп. 1. Д. 2491. Л. 7.

²⁶ ГАКО. Ф. 68. Оп. 1. Д. 2235. Л. 4.

с. Тарасово Суджанского у., можно заключить, что проживали они там издавна. Кстати, из Любимовки в 1788 г. был дворянин-прапорщик И.П. Долженков²⁷.

Таким образом, мы видим, что представители этого рода также переходили и в другие сословия. Пример, представленный выше, не единичный. Курского помещика из д. Большой Долженковой прапорщика И.П. Долженкова мы встречаем в 1790 году²⁸. Своё дворянское происхождение в августе 1795 г. доказал и В.И. Долженков из д. Лунево. Кстати, последняя ветвь владела землёй в хут. Лебедеве Суджанской округи в конце XVIII века²⁹. Помимо этого, в том же уезде встречается в 1901 г. помещица из с. Сула М.К. Долженкова³⁰. В качестве канцелярских служащих во Льгове мы встречаем в 1829 г. сына прапорщика К.С. Долженкова, а также в г. Курске – дворянина И.В. Долженкова³¹. Кстати, в последнем месте обитания в 1795 г. мы обнаружили купца А. Долженкова³².

Итак, в беглом исследовании подвижности рода Долженковых мы обнаружили представителей этой фамилии как минимум в 4-х губерниях (Курской, Херсонской, Пермской и Томской). Только в Курской губ. мы встречаем Долженковых в 6 различных уездах: в 9 селениях Курского у. однодворцев и ещё в 2 – помещиков; в 6 селениях Суджанского у. однодворцев и ещё в 2 – помещиков; однодворцев в 2 селениях Обоянского у. и в 1 – Корочанского у., а также дворян в качестве канцелярских служащих в городах: Фатеже, Льгове и Курске. Очагами расселения этого рода являлись Большое и Малое Долженковы, вместе с Любимовкой Курского у., а также селения Обоянского и Суджанского уезда. Траектория движения этого рода простиралась сначала по окрестным селениям Курского у., затем в принудительном порядке – на юг в Обоянский у. и в добровольном – на запад в Суджанский уезд. Затем уже малоземельные представители этого рода начали заполнять пустые лакуны в этих уездах и расселяться вне губернии. В целом нужно отметить, что род Долженковых в губернских масштабах был очень плодовитым и подвижным.

Теперь перейдём к следующей группе среднеподвижных родов. Такой же подвижный, но в рамках одного Рыльского уезда, более элитарный и менее плодовитый был род Бояренцевых. Известно, что в 1779–1793 гг. в д. Жговить располагалось владение помещицы А.Г. Бояринцовой³³, пустоши Садыковская – корнета Ф.И. Бояринцева³⁴, сл. Новая Чупахина – заседателя Рыльского нижнего земского суда И.Я. Бояринцова³⁵. Мы видим в 1821–1839 гг. Бояренцевых в качестве помещиков в с-це Бояринцево³⁶, д. Зварыгино³⁷, а также помещика М. Бояринцева – сл. Кулемзина и с. Ломакино³⁸, помещицу Е.Т. Бояринцеву – в с. Поповка, а также помещиков штабс-капитана Ф.И. Бояринцова, поручика С.И. Бояринцова и штабс-капитана И.И. Бояринцова – в с-це Жговить³⁹.

В сер. XIX в. в Рыльском уезде в с-це Константиновке (Щекина) имелись владения служащего канцелярии И.Н. Бояринцева; в пустоши Кобылинская (Самойловская), с-це Переступлино и д. Янькова (Горбунова), д. Горелуховой – поручика Е.Ф. Бояринцева; в пустошах Заварыкина и Кулига, а также с-це Ходейково – титулярного советника В.С. Бояринцева; а в д. Брысина Дмитриевском у. – дворян В.Ф. Бояринцевой и вышеупомянутого Е.Ф. Бояринцева. В 1874 г. с. Коренское (Семице Княжье, Орлово) были владе-

²⁷ ГАКО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 1518. Л. 3; Д. 2473. Л. 9; Д. 2391. Л. 5; Д. 1184. Л. 2.

²⁸ ГАКО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 1491. Л. 6.

²⁹ ГАКО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 2408. Л. 4; Д. 726. Л. 7.

³⁰ ГАКО. Ф. 68. Оп. 1. Д. 161. Л. 45.

³¹ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1825. Л. 8; Д. 2145. Л. 5.

³² ГАКО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 2267. Л. 3.

³³ ГАКО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 8. Л. 52–53.

³⁴ ГАКО. Ф. 621. Оп. 1. Д. 7430. Л. 7.

³⁵ ГАКО. Ф. 475. Оп. 1. Д. 185. Л. 4.

³⁶ ГАКО. Ф. 448. Оп. 1. Д. 307. Л. 1.

³⁷ ГАКО. Ф. 184. Оп. 2. Д. 50. Л. 240.

³⁸ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1010. Л. 4.

³⁹ ГАКО. Ф. 448. Оп. 1. Д. 843. Л. 3; Д. 1077. Л. 5; Д. 1080. Л. 4; Д. 1079. Л. 7; Д. 1078. Л. 8.

ния дворянки Д.И. Бояринцевой, а в 1881 г. Голодневский луг являлся владением поручика В.И. Бояринцева⁴⁰. Таким образом, мы видим, что много детей боярских Бояренцевых перешло в состав шляхты при Петре I, а другая часть благоприятно воспользовалась последующей нобилитацией однодворцев. Мы видим, что земельные владения перешедших в дворяне постоянно увеличивались от пустошей до дач в крупных селениях, плавно разрастаясь по всему уезду.

На наш взгляд, в Рыльском у. имелось два основных очага расселения однодворческого рода Бояренцевых. Больше всего их представителей проживало в д. Нижняя Воюгоща. Видимо, из этого основного очага расселения вышли все вышеперечисленные Бояренцевы, перешедшие в дворяне. Предположительно оттуда же они распространились в г. Рыльск⁴¹, где мы их встречаем в 1782 г. на ул. Ильинской. Возможно, из Нижней Воюгощи Бояренцевы распространились и в с. Гнеушево (Плоское) и с-цо Бояренцево Рыльского уезда. Видимо, из тех мест они расселились в д. Городище и с-це Шустовку, где Бояренцевы точно проживали уже в сер. XIX века. К этому же времени у однодворца С.Д. Бояринцева имелась земля в пустоши Подволодино Поле (Голупинское)⁴².

Вторым очагом расселения рода Бояренцевых являлось с. Турка (Знаменское), где они точно проживали уже в нач. XVIII века. Их близкое родство с Бояренцевыми из д. Яньково болото⁴³ Рыльского у. в этот же период свидетельствует о недавнем выселении последних из с. Турка (Знаменское). Кстати, в то время, когда в последнем уже жили Бояренцевы, туда подселился один из представителей этого рода из д. Ястребщины Глуховского уезда⁴⁴. Известно точно, что к 1762 г. из с. Турка (Знаменское) Бояренцевы распространились в д. Переступлино⁴⁵ и д. Малаховку⁴⁶ Рыльского уезда. В кон. XVIII в. они уже выселили часть своих представителей в д. Старая-Сафронова Рыльского у. и д. Брысино⁴⁷ Дмитриевского уезда. В целом же относительно всех Бояренцевых отметим, что мы видим представителей этого подвижного рода как минимум в 3 различных уездах (Рыльский, Дмитриевский и Глуховский) с абсолютным доминированием первого. Имения помещиков Бояренцевых располагались в 19 населённых пунктах, а однодворцы той же фамилии проживали в 13 селениях и в одном другом, у них ещё имелась земля.

Черода принудительных переселений, перспектива наследственной пожизненной службы, наличие множества необработанной земли и другие факторы выработали у однодворцев противоположность особой подвижности – оседлый менталитет. Он являлся следствием насыщенности и внутренним противодействием принудительности. По мнению Н.А. Благовещенского, счастье, состоявшее в неподвижности, – черта чисто однодворческая. Её можно назвать «однодворческая лень» или «однодворческой традиционностью», т. е. им ничего не нужно – сидят они в своей деревне, как сидели их отцы и деды, не нужна им даже наследница в соседнем селе, куда бы можно было «пристать в зятя». Такая неподвижность вскармливалась на многоземелье и на полном отсутствии стремления к чему бы то ни было новому.

Казалось бы, можно связать неподвижность родов с низкими демографическими показателями, т. е. посылать в другие селения некоего и многоземелье у курских однодворцев к сер. XIX уже было следствием малой плодовитости. Однако многие фамилии при всей своей неподвижности разродились до значительных пределов. При составлении владен-

⁴⁰ ГАКО. Ф. 621. Оп. 1. Д. 6432. Л. 1; Д. 6384. Л. 3; Д. 7851. Л. 5; Д. 6986. Л. 2; Д. 6072. Л. 11; Д. 6246. Л. 2; Д. 6586. Л. 4; Д. 7695. Л. 2; Д. 158. Л. 4; Д. 6448. Л. 7; 6066. Л. 2.

⁴¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 2853. Л. 156, 169, 156.

⁴² ГАКО. Ф. 621. Оп. 1. Д. 7186. Л. 9; Д. 6043. Л. 10; Д. 6100. Л. 3; Д. 7760. Л. 7; Д. 7007. Л. 3.

⁴³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2844. Л. 2 об – 3.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2844. Л. 770.

⁴⁵ ГАКО. Ф. 184. Оп. 2. Д. 50. Л. 240; Д. 174. Л. 634–648; Ф. 39. Оп. 1. Д. 724. Л. 246.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 642. Л. 185 об – 186.

⁴⁷ ГАКО. Ф. 184. Оп. 2. Д. 50. Л. 240; Ф. 39. Оп. 1. Д. 756. Л. 75.

ных записей род Комординых состоял из 20 дв. в одном селении, роды Голодниковых, Хлыниных, Шепелевых – из 21 дв., Непочатых – из 23 дв., Баниных – из 25 дв., Потаповых – 27 дв., а Рязанцевых – даже 47 дворов. Господин Благовещенский тут же удивляется: «и как это расплодилось на 47 дворов и всем жить на одном и том же месте!». Другим примером является 100 дв. Умеренковых, проживавших в 3 смежных деревнях [Благовещенский, 1899, с. 158–159]. Таким образом, неподвижность родов является их внутренним качеством, а не каким-то внешним условием.

Родовая замкнутость однодворцев вытекала из их обычаев в земельной собственности, которые исключали вторжение неродственных элементов в однодворческую среду. От этого вся жизнь потомков служилых людей, по словам Н.А. Благовещенского, имела «кровную родовую исключительность». Правда, тот же автор на основе изучения приложений к владенным записям нечасто встречал в Фатежском у. селения, состоящие целиком только из одной фамилии [Благовещенский, 1899, с. 161].

Важным будет отметить и то, что, помимо внутреннего качества, одной из причин неподвижности рода являлось их малая плодовитость. Такие не «семьянистые» роды имели мало мест выхода, потому что им некого было высылать. Примером этому может служить туго плодящийся род Ворониных из с. Никольское под Княжими, который выслал своего заимщика только в д. Позднякову [Благовещенский, 1899, с. 184–185]. Нередко уделом таких родов было прекращение мужской линии рода и поэтевщина.

Другой причиной замкнутости рода являлся религиозный фактор, а примером этому являются представители следующей фамилии. Известно, что в 1625–1626 гг., воротника Т. Князева, родоначальника северских Князевых, испоместили в д. Груня Львовского уезда⁴⁸. В конце XVII в. его потомков переместили ближе к Рыльску, где они стали первозаимщиками новообразованной д. Пушкарной Рыльского уезда⁴⁹. В 1780 г. один из представителей этого рода владел землёй в д. Секерина, однако нам точно неизвестно, проживал ли он там⁵⁰. Из д. Пушкарной после 1782 г. часть Князевых выселилась в близлежащую старообрядческую д. Жадино⁵¹. Между 1811 и 1834 гг. одна семья этой фамилии из д. Пушкарной выселилась в Херсонскую губернию⁵². В 1814 г. мы встречаем отставного солдата Ф. Князева, жившего в с. Березники Рыльского уезда⁵³. Есть предположение, что одного из Князевых, проживавших в д. Груни, испоместили в Путивле, откуда его потомков в кон. XVIII в. после перепланировки города [Кудланов, 2022, с. 11] свели в принадлежащий к пригородной слободе хутор Князево, который в 1862 г. был преобразован в село [Орлов, 2011, с. 145].

В 1796 г. мы встречаем крестьянина из вотчины графа Н.П. Шереметьева в Московском наместничестве А.С. Князева⁵⁴, в 1861 г. – помещицу Е.А. Князеву из д. Титова Щигровского у.⁵⁵, а в 1906 г. – крестьянина А.Н. Князева в с. Красный Клин Дмитриевского уезда⁵⁶. Однако в связи со старообрядческим вероисповеданием Князевых из д. Пушкарной Рыльского у. мы вопрос об их родстве оставляем открытым.

Таким образом, мы точно встречаем родственников Князевых в 8 населённых пунктах, в их числе из д. Груни и г. Путивля, возможно, они выселились окончательно. Следовательно, география их расселения точно распространилась в Львовском, Рыльском и Путивльском у. Курской губ., а также 1 населённом пункте Херсонской губернии. Требуется

⁴⁸ ГАКО. Ф. 1555. Оп.1. Д. 155. Л. 16.

⁴⁹ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9284. Л. 812.

⁵⁰ ГАКО. Ф. 482. Оп. 1. Д. 18. Л. 3.

⁵¹ ГАКО. Ф. 184. Оп. 2. Д. 184. Л. 830.

⁵² ГАКО. Ф. 184. Оп. 2. Д. 324. Л. 634.

⁵³ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 624. Л. 1.

⁵⁴ ГАКО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 2392. Л. 5.

⁵⁵ ГАКО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 148. Л. 4.

⁵⁶ ГАКО. Ф. 217. Оп. 3. Д. 706. Л. 24.

дальнейшего уточнения родство с Князевыми из Дмитриевского и Тимского уездов Курской губ. вместе с 1 селением из Московской губернии. Таким образом, род Князевых нельзя считать особо подвижным, несмотря на его многочисленность, видимо, по причине его старообрядческого вероисповедания и однодворческой традиционностью.

Резюмируя подвижность рассмотренных фамилий, отметим, что чем родовитее были служилые люди и их фамилия была оригинальнее, тем большая была вероятность встретить среди них родственников. Однако в подобных исследованиях необходим критический подход. В целом из представленного выше видно, что география подвижности однодворческих родов зависела от взаимовлияния внешних и внутренних факторов движения населения. К внешним относились: различное время заселения, неоднородный состав служилых людей, различные этносы формирующее это сословие, экономические факторы разных местностей, благополучие, наделённость землёй, плодovitость однодворческой линии и др. К внутренним: воспитание, различный духовный уровень, вероисповедание и другие.

Заключение

Подводя итог данной статьи, отметим следующее. Такое явление, как родство значительной части однофамильцев, у однодворцев реально существовало, особенно ярко оно проявлялось у потомков родовитых детей боярских. Для последних это родство было свойственно в рамках всего ЦЧ, включая в свой ареал как однодворцев, так и мелкопоместных дворян. Однако с подобной методологией к распространённым фамилиям служилых людей по прибору нужно относиться значительно критичнее. Правда, в локальных рамках селения или даже одного уезда их родство вполне допустимо. В более широких географических рамках родство однофамильцев служилых по прибору требует более точного изучения. В целом же на примере уже изученных родов видно, что география размещения однофамильцев подчинялась закономерностям траектории движения служилых людей при заселении и расселении в ЦЧ.

Подвижность каждого рода была разной. Основная часть родов являлась среднеподвижными. Малоподвижные роды обязательно имели веские причины своей статичности (религиозный фактор, низкая рождаемость, менталитет и т. д.). Фамилии с высокой подвижностью имели глубокое взаимовлияние с высоким естественным приростом. И если относительно влияния высокой плодovitости, высылающей свои излишки в поисках новых земель, всё ясно, то нужно пояснить относительно обратного влияния. Об этом вопросе Н.А. Благовещенский заметил, что на новых местах однодворческие роды часто плодились быстрее, чем на старых. В пример этот автор привёл д. Малую Анненкову Фатежского уезда [Благовещенский, 1899, с. 211]. Кстати, ещё правительством древней Византии было замечено, что при переселении на новое место жительства население испытывало усиленные демографические темпы прироста на протяжении 2–3 поколений, а иногда и больше [Архим. Тихон ...]. Таким образом, у подвижных родов из-за их эмоциональной напряжённости появлялось больше поводов для усиленного естественного прироста, позволявших доминировать в численности над неподвижными родами. Совокупность этой особенности с общей траекторией заселения и расселения служилых людей в ЦЧ имело взаимовлияние с численностью разных ветвей однофамильцев. Причём по лавинообразному методу, т. е. в основном южные ветви одного рода были плодovitее северных. Во-первых, по указанной выше причине, а во-вторых, из-за оскудения северных очагов расселения. Последнее, кстати, и являлось фактором, влияющим на всю географию расположения однодворцев в ЦЧ.

В связи с этим географическая подвижность родов – вещь относительная, и по каждому роду её нужно изучать отдельно. В одном уезде род мог быть сверхподвижным, а в другом – нет, и наоборот. Высокоподвижными родами являлись те, которые распростра-

нились до губернских масштабов, т. е. подвижны во многих уездах, пусть даже и в средних объёмах. Так, если высокая распространённость касается только одного уезда, например, Бояренцевых в Рыльском у., то эти роды относятся к среднеподвижным из-за своих ограниченных географических рамок.

В целом нужно отметить, что география переселений однодворческих родов зависела от взаимовлияния внешних и внутренних факторов движения населения. К внешним относились: разное время заселения, неоднородный состав служилых людей, многообразные этносы, формирующее это сословие, экономические факторы разных местностей, благополучие, наделённость землёй, плодovitость однодворческой линии и др. К внутренним: воспитание, неодинаковый духовный уровень, вероисповедание и другие. Подвижность потомков служилых людей благодаря их особенностям (правам, менталитету, незначительному имущественному положению и др.) была колоссальной. По сравнению же с другими сословиями однодворцы являлись одними из самых подвижных в России.

Список литературы

- Алфавит переселенцев в Томскую губернию на букву «Д» (период 1890–1924 гг.). URL: <https://gen-tomica.jimdofree.com/%D0%B1%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85%D0%B0%D0%BB%D1%84%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%82%D1%84%D0%B0%D0%BC%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B8-%D0%B4/> (дата обращения: 11 июля 2022).
- Архим. Тихон (Шевкунов). 2008. Гибель империи: Византийский урок. Мастерская. Мин.: 42:26–42:50. URL: <https://yandex.ru//video/touch/search?filmlid=10536095628613396397&text=%> (дата обращения: 19 октября 2020).
- Белявский М.Т. 1984. Однодворцы Черноземья (по их наказам в Уложенную комиссию 1767–1768 гг.). М., Изд-во Московского университета, 268.
- Благовещенский Н.А. 1899. Четвертное право. М., Тип-я Тов. Кушнерев и Ко, 538.
- Быканов А.Н. 2001. Воспроизводство сельского населения Курской губернии в конце XVIII – начале XX веков. Дисс. ... канд. ист. наук. Курск, 249.
- Важинский В.М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке (По материалам южных уездов России). Учебное пособие к спецкурсу для студентов исторических факультетов педагогических институтов. Воронеж: Липецк облтипография, 1974. 237 с.
- Германов М.А. 1857. Постепенное распространение однодворческого населения в Воронежской губернии. Записки императорского русского географического общества. кн. XII. СПб., Тип. Имп. Акад. Наук: 183–327.
- Греков Б.Д. 1952. Крестьяне на Руси с древнейших времён до XVII века. Кн. 1. Изд. 2-е, исп. и доп. М., Из-во Академии наук СССР, 532.
- Животов Н.Н. 1892. Детство отца Иоанна Ильича Сергиева, Кронштадского, протоиерей Андреевского собора. М., Тип. И.Д. Сытина и Ко, 18.
- Зиборов В.А. 2002. Из родословной русского однодворца. В кн.: Российское государство в XIV–XVII вв. Сборник статей, посвящённый 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексева / Отв. Ред. А.П. Павлов. СПб., Дмитрий Буланин: 474–483.
- Колесников В.А. 2000. Однодворцы-казаки. К 200-летию со дня основания Рождественской, Каменнобродской, Сенгилеевской и Новотроицкой станиц. СПб., ВИНИГ им. Б.Е. Веденеева, 319.
- Колупаев А.А. 2020. Формирование и развитие однодворческого сословия на территории Курского края. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. Курск, 10 (3): 138–152.
- Кудланов К.Б. 2022. Расселение однодворцев от их городских очагов на территории Центрального Черноземья в XVII–XIX в. В кн.: Региональные историко-культурные исследования. Сборник статей. Т. 2. Курск, Инвестсфера: 9–16.
- Кудланов К.Б. 2020. Шкала родовой наследственности в Православии (историко-теологическое исследование). Курск, ИП Бабкина Г.П., 205.

- Мезенцев С.Д. 2019. Культурное наследие однодворцев Курской губернии. В кн.: Национальное культурное наследие России: региональный аспект: материалы VII Всерос. науч.-практ. конф., Самара, 29 марта 2019 г.: в 2 ч. / Под ред. С.В Соловьевой. Самара, Самар. гос. ин-т культуры, I: 307–311.
- Миклашевский И.Н. 1894. К истории хозяйственного быта Московского государства. Ч. 1. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII века. М., Тип-я Д.И. Иноземцева, 310.
- Могильников В. 2002. Рыльские однодворцы Шевелёвы. В кн.: Генеалогический вестник. Отв. ред. В.Н. Рыхляков. Выпуск 8. СПб., Издательство ВИРД: 45–49.
- Орлов В.Н. 2011. Ойконимы Курщины и прилегающих земель (1719–1999). Издание 4-е, исправленное и дополненное. М., 392.
- Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Шацкий уезд. Т. 6. Тамбов, 1898.
- Серповский Н. 1885. Переселения в России в древнее и новое время и их значения в хозяйстве страны. Ярославль, Типо-Литография Г.В. Фальк, 182.
- Соловьев С.М. 1913. История России с древнейших времён. Кн. 1. Т. I–V. Изд. 2-е. СПб., «Общественная польза», 1726.
- Сухотин Л.В. 1915. Первые месяцы царствования Михаила Фёдоровича: (Столбцы Печатного приказа). М., Имп. Общество истории и древностей российских при Московском ун-те, 238.
- Чуркин М.К. 2007. Переселения крестьян чернозёмного центра Европейской России в Западную Сибирь во второй половине XIX – начале XX вв.: детерминирующие факторы миграционной мобильности и адаптации. Дис. ... докт. ист. наук. Омск, 446.
- Шабаев Л.Е. 2019. Дворяне и однодворцы Кузовлевы. В кн.: Сборник статей по Русской истории в честь А.И. Гамаюнова к его 60-летию от друзей и коллег. М., Древохранилище: 325–341.
- Щербина Ф.А. 1886. Четвертное землевладение в Воронежской губернии. В кн.: Воронежский сборник в память трёхсотлетия г. Воронежа. Т. 1. Воронеж, Типо-Литография Губернского Правления: 465–481.
- Шмелев Г.Н. 1901. Несколько замечаний об однодворцах (Разбор исследования Н.А. Благовещенского «Четвертное право»). В кн.: Отчёт комитета о присуждении премий, учреждённых Харьковским земельным банком в память 25-летия царствования императора Александра II при Харьковском университете. Харьков, Тип-я Харьковского университета: 1–41.

References

- Alfavit pereselentsev v Tomskuyu guberniyu na bukvu «D» (period 1890–1924 gg.) [The alphabet of immigrants to the Tomsk province with the letter «D» (period 1890–1924)]. URL: <https://gentomica.jimdofree.com/%D0%B1%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85/%D0%B0%D0%BB%D1%84%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%82/%D1%84%D0%B0%D0%BC%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B8-%D0%B4/> (accessed 11 July 2022) (in Russian).
- Archim. Tikhon (Shevkunov). 2008. Gibel' imperii: Vizantiyskiy urok [The Fall of an Empire: A Byzantine Lesson]. Workshop. Min: 42:26–42:50. URL: <https://yandex.ru/video/touch/search?filmlid=10536095628613396397&text=%> (accessed October 19, 2020) (in Russian).
- Belyavsky M.T. 1984. Odnodvortsy Chernozemye (po ix nakazam v Ulozhennuyu komissiyu 1767–1768 gg.) [One-courtyard people from the Central Chernozem region (according to their instructions to the Legislative Commission 1767–1768)]. M., Publishing House of Moscow University, 268 (in Russian).
- Blagoveshchensky N.A. 1899. Chetvertnoe parvo [Quarter right]. M., Print. Tov. Kushnerev & Co, 538 (in Russian).
- Bykanov A.N. 2001. Vosproizvodstvo sel'skogo naseleniya Kurskoj gubernii v konce XVIII – nachale XX vekov [Reproduction of the rural population of the Kursk province in the late XVIII – early XX centuries]. Diss. ... cand. ist. sciences. Kursk, 249 (in Russian).
- Vazhinskij V.M. 1974. Zemlevladienie i skladyvanie obshhiny` odnodvorcev v XVII veke (Po materialam yuzhny`x uezdov Rossii). Uchebnoe posobie k speczkursu dlya studentov istoricheskix fakul'tetov pedagogicheskix institutov [Land ownership and the formation of the smallholders community in the XVII-th century (According to the materials of the southern counties of Russia)].

- Textbook for a special course for students of historical faculties of pedagogical institutes]. Voronezh: Lipeczk obltipografiya. 237 (in Russian).
- Germanov M.A. 1857. Postепенное rasprostranenie odnodvorcheskogo naseleniya v Voronezhskoj gubernii [Gradual spread of the one-courtyard population in the Voronezh province]. Zapiski imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshhestva. Book. XII. SPb., Imperial Academy of Sciences Press: 183–327 (in Russian).
- Grekov B.D. 1952. Krest'yanе na Rusi s drevnejshix vremen do XVII veka [Peasants in Russia from ancient times to the XVII-th century]. Book. 1. Ed. 2nd, Spanish and additional M., Academy of Sciences USSR Press, 532 (in Russian).
- Zhivotov N.N. 1892. Detstvo otcza Ioanna II'icha Sergieva, Kronshtadskogo, protoierej Andreevskogo sobora [Childhood of Father John Ilyich Sergiev, of Kronstadt, archpriest of St. Andrew's Cathedral]. M., Print. House I.D. Sy'tina & Co, 18 (in Russian).
- Ziborov V.A. 2002. Iz rodoslovnoj russkogo odnodvorczа [From the genealogy of a Russian smallholders]. In: Rossijskoe gosudarstvo v XIV–XVII vv. sbornik statej, posvyashhenny'j 75-letiyu so dnya rozhdeniya Yu.G. Alekseeva. Rep. Ed. A.P. Pavlov. St. Petersburg, Dmitry Bulanin: 474–483 (in Russian).
- Kolesnikov V.A. 2000. Odnodvorcy-kazaki. K 200-letiyu so dnya osnovaniya Rozhdestvenskoj, Kamennobrodskoj, Sengileevskoj i Novotroiczkoj stanicz [One-courtyard people – Cossacks. To the 200th anniversary of the founding of Rozhdestvenskaya, Kamennobrodskaya, Sengileevskaya and Novotroitskaya villages]. SPb., VINIG im. B.E. Vedeneeva Publ., 319 (in Russian).
- Kolupaev A.A. 2020. Formirovanie i razvitie odnodvorcheskogo sosloviya na territorii Kurskogo kraja [Formation and development of the one-courtyard people on the territory of the Kursk Territory]. Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo. Kursk, 10 (3): 138–152 (in Russian).
- Kudlanov K.B. 2022. Rasselenie odnodvorcev ot ix gorodskix ochagov na territorii Central'nogo Chernozem'ya v XVII–XIX vv. [Settlement of one-courtyard people from their urban centers on the territory of the Central Chernozem region in the XVII-th – XIX-th centuries]. In: Regional'ny'e istoriko-kul'turny'e issledovaniya. Sbornik statej. Vol. 2. Kursk, Investsfera Publ.: 9–16 (in Russian).
- Kudlanov K.B. 2020. Shkala rodovoj nasledstvennosti v Pravoslavii (istoriko-teologicheskoe issledovanie) [Scale of family inheritance in Orthodoxy (historical and theological study)]. Kursk, IP Babkina G. P. Publ., 205 (in Russian).
- Mezentsev S.D. 2019. Kul'turnoe nasledie odnodvorcev Kurskoj gubernii [Cultural heritage of the one-courtyard people of the Kursk province]. In: Nacional'noe kul'turnoe nasledie Rossii: regional'ny'j aspekt: materialy' VII Vseros. nauch.- prakt. konf., Samara, 29 marta 2019 g.: v 2 ch. Ed. S.V. Solovieva. Samara, Samara State Institute of Culture Press, I: 307–311 (in Russian).
- Miklashevsky I.N. 1894. K istorii xozyajstvennogo by'tа Moskovskogo gosudarstva [On the history of the economic life of the Moscow government]. Part 1. Settlement and agriculture in the southern outskirts of the XVII century. M., Print. House D.I. Inozemceva, 310 (in Russian).
- Mogilnikov V. 2002. Ry'l'skie odnodvorcy Shevelyovy' [Smallholders from Rylsk Shevelevs]. In: Genealogicheskij vestnik. Rep. ed. V.N. Rykhlyakov. Issue 8. St. Petersburg, VIRD Publishing House: 45–49 (in Russian).
- Orlov V.N. 2011. Ojkonimy' Kurshhiny' i prilegayushhix zemel' (1719–1999) [Oikonyms of Kurshchina and adjacent lands (1719–1999)]. 4th edition, corrected and enlarged. M., 392.
- Sbornik statisticheskikh dannyx po Tambovskoy gubernii. Shatskiy uyezd [Collection of statistical information on the Tambov province. Shatsky county]. T. 6. Tambov, 1898 (in Russian).
- Serpovskiy N. 1885. Pereseleniya v Rossii v drevnee i novoe vremya i ix znacheniya v xozyajstve strany' [Migration in Russia in ancient and modern times and their significance in the economy of the country]. Yaroslavl, Print. House G.V. Fal'k, 182 (in Russian).
- Soloviev S.M. 1913. Istoriya Rossii s drevnejshix vremen [History of Russia since ancient times]. Book. 1. T. I–V. Ed. 2nd. SPb., Obshhestvennaya pol'za Publ., 1726 (in Russian).
- Sukhotin L.V. 1915. Pervy'e mesyacy czarstvovaniya Mixaila Fedorovichа: (Stolbcy Pechatnogo prikaza) [The first months of the reign of Mikhail Fedorovich: (Columns of the Printed Order)]. M., Imperial Society of Russian History and Antiquities at the Moscow Institute Press, 238 (in Russian).

- Churkin M.K. 2007. Pereseleniya krest'yan chernozemnogo centra Evropejskoj Rossii v Zapadnuyu Sibir' vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.: determiniruyushhie faktory' migracionnoj mobil'nosti i adaptacii [Resettlement of Peasants from the Chernozem Center of European Russia to Western Siberia in the Second Half of the XIX-th – Early XX-th Centuries: Determining Factors of Migration Mobility and Adaptation]. Diss. ... doc. ist. sciences. Omsk, 446 (in Russian).
- Shabaev L.E. 2019. Dvoryane i odnodvorcey Kuzovlevy' [Nobles and one-courtyard people Kuzovlevs] In: Sbornik statej po Russkoj istorii v chest' A.I. Gamayunova k ego 60-letiyu ot druzej i kolleg. M., Drevoxranilishhe Publ: 325–341 (in Russian).
- Shcherbina F.A. 1886. Chetvertnoe zemlevladienie v Voronezhskoj gubernii [Quarter land ownership in the Voronezh province]. In: Voronezhskij sbornik v pamyat' trexstotletiya g. Voronezha. T. 1. Voronezh, Print. House Gubernskogo Pravleniya: 465–481 (in Russian).
- Shmelev G.N. 1901. Neskol'ko zamechanij ob odnodvorczax (Razbor issledovaniya N.A. Blagoveshhenskogo «Chetvertnoe pravo») [A few remarks about one-courtyard people (Analysis of N.A. Blagoveshchensky's study «The Quarter right»)]. In: Otchet komiteta o prisuzhdenii premij, uchrezhdenny'x Har'kovskim zemel'ny'm bankom v pamyat' 25-letiya czarstvovaniya imperatora Aleksandra II pri Har'kovskom universitete. Kharkiv, Print. House of Harkov Imperial University: 1–41 (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 21.08.2022

Received 21.08.2022

Поступила после рецензирования 31.08.2022

Revised 31.08.2022

Принята к публикации 31.08.2022

Accepted 31.08.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Кудланов Константин Борисович, кандидат исторических наук, председатель молодежной секции Курского отделения Российского общества историков-архивистов, Курск, Россия

Konstantin B. Kudlanov, candidate of historical sciences, Chairman of the Youth Section of the Kursk Branch of the Russian Society of Historians and Archivists, Kursk, Russia

 [ORCID: 0000-0002-9734-3178](https://orcid.org/0000-0002-9734-3178)